

Глава 13. Раскрывший тайну

— Правый глаз Тоби... принадлежит Обито?

Обито недоуменно моргнул, на автомате повторяя сказанное Рокэем. Лишь мгновение спустя до него дошел колоссальный объем скрытой в этих словах информации. Глаза его мгновенно округлились, а рот сам собой приоткрылся.

Скрип!

Стул с резким скрежетом отлетел назад. Обито подскочил как ужаленный и с размаху грохнул ладонями по столу, едва не опрокинув пиалу с кашей. Подавшись вперед, он впился взглядом в Рокэя и заговорил сбивчиво, захлебываясь от спешки:

— Как... как это понимать?! Правый глаз Тоби — это глаз меня из другого мира? Значит, он и ты... вы из одного мира?! погоди... Но ты же сам говорил, что тот я погиб во время Третьей мировой войны ниндзя! Откуда тогда у него этот глаз?!

Рокэя несколько не удивила такая бурная реакция.

— Сначала сядь, — тихо произнес он. В его взгляде мелькнула глубокая печаль, но голос остался мягким. — Я всё объясню. По порядку.

Приходя в себя от потрясения, Обито подумал: «Ну надо же... А ведь этот тип в Башне Хокаге утаил кучу деталей!»

Вспомнив об этом, он почувствовал, как внутри закипает раздражение. Притянув стул обратно, Обито с размаху опустился на сиденье и язвительно буркнул:

— Что ж, слушаю с нетерпением.

Серебряноволосый джонин проигнорировал выпад. Поразмыслив мгновение, Рокэй заговорил:

— Начать стоит с битвы на мосту Каннаби. Это была моя первая миссия в звании джонина. Команду Минато отправили уничтожить мост Каннаби, чтобы перерезать пути снабжения шиноби Селения Камня. Из-за нехватки сил учителю Минато пришлось срочно отправиться на другой рубеж, так что командование отрядом поручили мне. Я должен был вести Обито и Рин к мосту, где мы и рассчитывали с ним встретиться.

Обито закинул ногу на ногу:

— Это ты уже рассказывал. У нас всё было точно так же. Я даже Шаринган пробудил именно тогда. — Вспоминая прошлое, он заметно посебезнел. — Вышел настоящий ад... Мы всерьез готовились к тому, что никто не вернется живым. К счастью, учитель Минато успел вовремя. Задание выполнили, и все целыми и невредимыми вернулись в Коноху.

—...Если бы и у нас всё закончилось так же.

От нескрываемой боли в глазах Рокэя у Обито сжалось сердце.

— Что у вас произошло? — глухо спросил он.

Рокэй ненадолго умолк, собираясь с духом.

— На самом деле, — медленно заговорил он, — в детстве мы с Обито терпеть друг друга не могли. Вечно цеплялись и ссорились по поводу и без.

— Э-э... ха-ха... — Обито неловко улыбнулся, почесав затылок. — Ну... дело житейское. Я ведь, в отличие от тебя, был безнадежным аутсайдером, да еще и вечно опаздывал. Какаси из-за меня тоже постоянно из себя выходил.

— Нет, виноват был я, — качнул головой Рокэй. Заметив озадаченный взгляд собеседника, он не стал вдаваться в подробности, а лишь продолжил: — Как бы то ни было, из-за разницы во взглядах, когда перед нами встал ключевой выбор, мы рассорились в пух и прах.

— Какой выбор? — натянулся как струна Обито.

Рокэй опустил глаза, избегая прямого взгляда.

— Рин схватили вражеские шиноби. Обито рвался немедленно идти ей на выручку, а я... я настаивал на том, что сперва необходимо выполнить задание, и лишь затем искать Рин. А уж останется ли она к тому моменту в живых... решат боги.

Обито опешил. Он прекрасно понимал, насколько стратегически важен был подрыв моста Каннаби для победы Конохи. Но даже так... Бросить Рин?! Разве Какаси мог...?

«Бросить товарища в беде?! Ни за что! Таковы мои правила!»

Маленький серебряноволосый мальчишка скрещивает руки на груди, гордо задрав подбородок, а затем со всей дури пинает жестяную банку высоко в небо.

Видение из далекого детства промелькнуло и растаяло. Обито судорожно сглотнул.

— Но... но вы ведь всё равно пошли за ней вместе, верно? Понятное дело! Ведь... ведь Рин не погибла на мосту Каннаби...

— Нет. Мы жестоко поругались, и Обито ушел один. Я одумался и бросился следом лишь позже — успел в самый последний миг, вытащив его из-под вражеского удара. Завязался бой с шиноби Камня, и в той схватке я лишился левого глаза.

Обито в упор смотрел на старый шрам, перечеркивающий лицо Рокэя, и не мог вымолвить ни слова.

«Этот глаз... он потерял его, спасая меня?»

— В тот момент у Обито пробудился Шаринган, и он сразил напавшего ниндзя, — не замечая чужого оцепенения, продолжал Рокэй. — Вдвоем мы прорвались к пещере, где держали Рин, и вызволили её. Но когда мы уже собирались уходить, выживший шиноби Камня применил технику Стихии Земли. Пещера рухнула. Я не заметил огромный валун, падавший из мертвой зоны, меня сбило с ног...

Голос Рокэя становился все тише, слова давались ему с огромным трудом.

— Обито заметил, что я упал. Он замялся, бросился назад, пытаясь вытащить меня... Но в то же мгновение сверху сорвалась еще одна глыба.

Обито затаил дыхание. Рокэй поднял на него глаза — полные беспросветного горя.

— Обито... он вытолкнул меня из-под удара. А сам уклониться не успел. Когда камнепад утих, мы увидели... Всю правую половину его тела раздавило под обвалом.

Ледяной столб прошел по спине Обито, заставив его вздрогнуть. Взгляд помимо воли соскользнул вниз, на собственную сжатую в кулак правую руку. Призрачная боль волной метнулась от кончиков пальцев прямо в мозг.

Он даже помыслить не смел, какую адскую муку испытал его двойник из другого мира в момент удара. И каково было Рокэю смотреть на это.

Одно было ясно наверняка: тот день превратился для него в вечный, нескончаемый кошмар.

Тягостное молчание повисло в тесной кухне.

— Значит, — нарушил тишину Обито, — именно тогда он и отдал тебе свой левый глаз.

—...Да. А потом пещера обвалилась окончательно, погребя его под завалами. Когда война закончилась и деревни подписали мирный договор, мост Каннаби оказался на территории Страны Травы. Даймё Травы категорически запретил нам проводить раскопки на месте битвы и забрать тело... Так Обито и остался там навсегда. — Кулак Рокэя, лежащий на столе, сжался до побелевших костяшек. Голос дрожал от раскаленного раскаяния и ярости. — Кто же мог подумать, что кто-то раскопает могилу... и вырвет его глаз?!

Внезапно теплая ладонь накрыла его дрожащий кулак. Рокэй вздрогнул и растерянно посмотрел на Обито. Тот смотрел на него — уверенно и тепло.

— Ты ни в чем не виноват, — твердо чеканя слова, произнес черноволосый Утиха. — На войне всякое бывает, никто не в силах предсказать катастрофу. Да и если бы ты не вернулся за ним, тот Обито погиб бы куда раньше от рук шиноби Камня.

— Нет... Пойди я с ним с самого начала, мы могли бы продумать всё до мелочей! Встретили бы врага во всеоружии, а не попали бы в ловушку. Тогда мой глаз остался бы цел, и ничего бы не произошло...

— Ты что, пророк, по-твоему?! — перебил его Обито, повысив голос. — Хватит взваливать на себя чужую вину! Он поступил так, как велела ему совесть. И даже умирая, ни секунды не жалел об этом! Я — это он, уж поверь, я знаю, о чем говорю. Как знаю и то, что окажись ты на его месте — поступил бы точно так же!

Пальцы Обито крепче сжали руку Рокэя.

— Он спас тебя. Отдал тебе свой глаз, чтобы ты не остался инвалидом, и просил жить дальше — и за себя, и за него. Просил стать сильнее. И ты оправдал его надежды. Разве этого мало?

Рокэй замер, ошеломленный этими словами, не в силах вымолвить ни слова. Но при последних фразах его лицо исказилось такой невыносимой мукой, словно его ударили под дых. И тут до Обито дошло: перед ним сидит человек, который давно мертв. Сердце у него ушло в пятки.

Запретная техника Нечестивого воскрешения обладала ужасающим могуществом. Помимо едва заметных изъянов во внешности, воскрешенные двигались и говорили точь-в-точь как живые люди, заставляя забыть об этой жуткой действительности.

— Э-э... Я... я имел в виду... — Обито судорожно пытался подобрать слова, чтобы загладить оплошность, но Рокэй уже взял себя в руки. Эмоции сникли, уступив место привычной сдержанности.

— Спасибо, — Рокэй выдавил из себя тень улыбки и мягко высвободил руку. — Пусть ты... и не он, но услышать это для меня — великое утешение. Спасибо тебе, Обито. Правда.

— Угу... Да брось.

Снова наступила пауза. Рокэй отодвинул стул и поднялся:

— Мне пора составлять отчет для Господина Четвертого. Днем я обязан доложить ему о Тоби, заодно и передам все бумаги. Вы выступаете через неделю, так что я постараюсь изложить на бумаге всё, что мне известно. Надеюсь, это вам поможет. Почти каждый из членов Акацуки владеет уникальными секретными техниками, и если вы будете знать, чего ожидать в бою, это убережет вас от лишних жертв.

В том, другом мире за эти сведения заплатили жизнями многие шиноби... и, возможно, сам Рокэй. От этой мысли у Обито тяжело сжалось сердце.

— Рассчитываем на тебя.

Рокэй кивнул и направился к выходу. Уже на пороге кухни он замер и обернулся, словно хотел сказать что-то еще, но замялся.

«Он хочет пойти с нами к базе Акацуки... Чтобы лично встретиться с врагом из своего мира», — Обито мгновенно разгадал его порыв. Словосочетание «Хочешь, я попрошу учителя Минато взять тебя с собой?» уже готово было сорваться с языка, но Обито вовремя проглотил его.

Четвертый Хокаге ни за что не даст согласия, и Рокэй отлично это понимал. Поэтому он лишь едва заметно прищурился, тепло и искренне улыбнувшись Обито:

— Желаю вам успеха.

Планы Какаси по сбору сведений о членах Акацуки потерпели крах.

Хотя раны по большей части затянулись, его по-прежнему держали под замком в спальне Тоби. Свобода движений ограничивалась четырьмя стенами, хозяин комнаты появлялся редко, а еду трижды в день приносило странное существо, едва напоминавшее человека. Создание именovalo себя Белым Зетсу и отличалось, мягко говоря, вывернутой логикой. На любые расспросы Какаси оно отвечало невпопад, а однажды и вовсе поинтересовалось, каково это — чувствовать позывы к дефекации. Нанеся несколько тщетных попыток завязать осмысленный разговор, Какаси махнул рукой.

Впрочем, ломать голову над тем, как передать добытые сведения наружу, не приходилось — выудить не удалось ровным счетом ничего.

Какаси уже начал всерьез подумывать о том, чтобы бросить безуспешную разведку и сосредоточиться на побеге, когда в спальне ни с того ни с сего возник Тоби, отсутствовавший несколько дней.

Хоть маска и скрывала лицо хозяина, Какаси без труда уловил витавшую вокруг него глухую тревогу — прежняя невозмутимость слетела с Тоби без остатка. Шагнув из пространственного разрыва, тот даже не взглянул на узника и молниеносно сложил длинную цепочку печатей. Барьер вокруг комнаты вспыхнул багровым светом, наливаясь новой силой.

— Глаз с него не спускать, — велел Тоби. — Если заметите, что кто-то приближается, немедленно дайте знать.

— О чем ты? — Какаси приподнялся на кровати.

Ответ не заставил себя ждать. Из пола плавно поднялись две человекоподобные фигуры. Первым был Белый Зетсу, приветливо помахавший Какаси ладонью; вторым — его сородич, тело которого покрывали белые жгуты, закрученные в тугой спиральный кокон. В районе правого глаза зияло единственное отверстие, удивительно похожее на прорезь в маске Тоби.

— Понял, босс! — весело отозвался Белый Зетсу.

— И без лишней болтовни, — предостерег Тоби. Наконец скользнув взглядом по Какаси, он активировал технику додзюцу и растворился в воздухе.

Едва он исчез, Какаси тут же повысил голос:

— Что происходит? Что у вас случилось?

— Случилось кое-что просто невероятное! — Белый Зетсу с энтузиазмом описал руками широкий круг. — Жаль только, Тоби запретил пробалтываться. Хотя... если по секрету от него, то почему бы и нет?

Какаси нахмурился:

— Я всего лишь пленник и вряд ли смогу выполнить невыполнимые условия.

— Сделка проще некуда! — Белый Зетсу поднял указательный палец. — Тебе надо всего лишь объяснить мне, что чувствуют, когда хотят...

— Заткнись, — перебил его стоящий рядом Спиральный Зетсу. — Кончай тянуть резину.

Белый Зетсу косо взглянул на сородича — обиженно и разочарованно, — но стоит ему снова повернуться к Какаси, как досаду тут же смыло.

— Ну, раз тебе так невтерпеж, Какаси... — протянул он. — Так и быть, скажу.

Губы его расплылись в жуткой ухмылке, разительно напоминавшей оскал его черной половины:

— Твой Обито, твой отец Сакумо, а еще Нохара Рин и Дзираия... прямо сейчас всю чешут к базе Акацуки!

<http://bllate.org/book/19560/1933727>